

Этаж был невысоким, и тесное пространство лифта лишь сокращало дистанцию между ними. Цифры на табло сменялись одна за другой, и вскоре они оказались на первом этаже. Цзи Хуэй прислонился к стене, а когда поднял голову, Цзян Юйхань уже отвел взгляд, глядя куда-то в сторону выхода. Как только двери разъехались, Цзи Хуэй вышел наружу и увидел Цзин Цэня с почерневшим лицом.

Почему он все еще здесь ждет? Цзи Хуэй... пф. Как же хочется рассмеяться, что делать? Он с трудом сдержался, слегка прикусил губу, подошел к Цзин Цэню и тихонько похлопал его по плечу.

— Все нормально, — прошептал он. — Это он просто не понимает намеков. Можешь считать, что я ничего не видел.

Цзин Цэнь застыл. Неужели и дух за его спиной тоже все видел? Его лицо стало еще мрачнее. Цзин Цэнь не знал, куда деть глаза, и, увидев, что Цзян Юйхань вышел, уставился на него, ожидая хоть каких-то извинений. Однако тот выглядел совершенно невозмутимым. Он явно не считал, что в его недавнем поведении было что-то не так, и, заметив взгляд Цзин Цэня, лишь холодно на него посмотрел.

— Что-то случилось?

Только тут Цзин Цэнь понял, что стоит прямо на пути, и, подавленный, отошел в сторону. Холодный юноша, не обращая на него больше никакого внимания, прошел к соседней двери.

Цзи Хуэй едва сдержал кашель. Нельзя смеяться, нельзя. Ему даже стало немного жаль Цзин Цэня. К счастью, вокруг никого не было, и никто не видел этой сцены. Цзи Хуэй, с трудом сдерживая улыбку, прищурил глаза, не заметив, как человек, стоявший у стены, вдруг поднял взгляд и посмотрел в его сторону. Цзян Юйхань озадаченно нахмурился.

В этот момент в холле зоны отдыха наконец-то появился режиссер Чжоу с остальными членами команды. Гости перевели на них взгляды и с удивлением заметили, что сегодня за режиссером следует красивый, но какой-то расслабленный молодой человек. Те, кто не был знаком с Се Хуаном, недоумевали, кто это такой и почему раньше его не видели.

Гости переглянулись. Режиссер Чжоу вошел в зал и с улыбкой произнес:

— Прошу прощения за ожидание. Это наш консультант по безопасности. Ранее я забыл вас познакомить, давайте знакомиться.

Режиссер взглянул на Се Хуана, тот лишь приподнял бровь и коротко поздоровался. Услышав, что это всего лишь консультант по безопасности, а не новый участник шоу, гости выдохнули с облегчением. Однако вопросы остались. Зачем в такой момент представлять какого-то консультанта? Разве съемки не должны вот-вот начаться?

Недоумевали не только гости. Цзин Цэнь тоже не понимал, что происходит, и тихо спросил у духа за своей спиной, в чем дело. Цзи Хуэй взглянул на Се Хуана, затем на лицо режиссера Чжоу, и его брови внезапно дрогнули.

— Ты посмотри, у режиссера Чжоу лицо какое-то темное, тебе не кажется?

Цзин Цэнь мысленно хмыкнул: конечно, оно будет темным, если консультант по безопасности пропал без вести прошлой ночью! Но вслух он ничего не сказал.

Цзи Хуэй слегка приподнял бровь и с усмешкой добавил:

— Нет, дело не в этом. Посмотри на него сейчас... будто его что-то держит на привязи.

На привязи? Цзин Цэнь озадачился.

Режиссер Чжоу глубоко вздохнул:

— В ближайшие дни господин Се будет отвечать за вашу безопасность. Запишите его номер, если что-то случится — обязательно свяжитесь с ним. Сегодня мы продолжаем съемки.

Когда он произнес слово продолжаем, его лицо слегка исказилось. В глубине глаз отчетливо мелькнул страх, но, словно подчиняясь чьей-то воле, он был вынужден продолжать.

Цзи Хуэй замер. В этот момент Се Хуан, закончивший знакомство, вдруг подошел ближе. Хотя он и презирал всякую нечисть, вспомнив, как вчера его спасли, он все же негромко бросил Цзин Цэню:

— Прошлой ночью режиссер Чжоу внезапно получил письмо с проклятием.

Его голос был очень тихим, и из-за шума разговоров операторов и гостей никто, кроме стоявшего рядом Цзи Хуэя, этого не услышал. Кончики пальцев Цзи Хуэя едва заметно дрогнули. Се Хуан, небрежно махнув рукой, удалился.

— Какое еще письмо с проклятием? — прошептал Цзин Цэнь.

— Не знаю, — Цзи Хуэй покачал головой. — Вероятно, его подбросили глубокой ночью, после того как все разошлись по комнатам.

Ему самому стало любопытно, что происходит. Очевидно, именно это письмо заставило режиссера Чжоу остаться, несмотря ни на что. Он слегка прищурился.

Цзин Цэнь вдруг вспомнил кое-что:

— Постой, а Се Хуан правда консультант по безопасности? Мне казалось, он фотограф.

Вчера, когда он внезапно столкнулся с Се Хуаном и был ошеломлен его отпором, Цзин Цэнь не придавал этому значения, но сейчас, вспомнив его слова, понял, что что-то не так. Почему он говорил таким тоном?

Цзин Цэнь был в замешательстве, а Цзи Хуэй тихо рассмеялся:

— Ну да. Разве ты не знал, что он небесный мастер?

Небесный мастер?

<http://bllate.org/book/19128/1878709>